

В. Л. Павлов, канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Национального университета пищевых технологий, г. Киев

СЕВЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ДЕКАБРИСТОВ: ОРИЕНТИРЫ, ЦЕННОСТИ, ДЕЙСТВИЯ

Часть вторая ¹

Рассматривается история становления и функционирования тайной политической организации — Северного общества декабристов. Значительное внимание уделяется подготовке и осуществлению им вооруженного восстания, состоявшегося 14 декабря 1825 г. в г. Петербурге.

Ключевые слова: декабристы, Северное общество, Южное общество, «Русская Правда» П. Пестеля, конституционная монархия, республика, манифест, восстание.

После петербургских встреч и совещаний весной 1824 г. Северное общество продолжило работу по увеличению своей численности и подготовке к будущему вооруженному восстанию. Среди остального значительное внимание уделялось возможному созданию ячейки организации в г. Кронштадте. Это позволило бы шире вовлечь в декабристское движение моряков. Решением задачи активно занимался К. Рылеев, считавший, что протестная акция может начаться не обязательно в г. Петербурге, но и в иных населенных пунктах, в т. ч. в г. Кронштадте, где находилось много военных кораблей. К тому же, так создавалась реальная возможность без особых сложностей отправить за границу царскую семью (если, конечно, декабристами будет принято решение о сохранении ей жизни). И хотя задуманное воплотить на практике не удалось, представители морского флота все же активно участвовали в деятельности «северян».

Это было очень важно в контексте вставшего на повестку дня принципиально нового вопроса — подготовки *плана выступления* (плана действий — так называл его Е. Оболенский — на создание которого отводился почти год). Дело непростое и во многом необычное для декабристов. Для детальной проработки всех сторон будущей стратегии и тактики требовались глубокие и разносторонние знания; опыт организаторской работы, в т. ч. в военной сфере; тщательный анализ политической ситуации в стране; учет потенциала и расстановки декаб-

¹ Первую часть статьи см.: Практична філософія. — 2020. — №1 (№75).

ристских сил; определение наиболее удачного времени выступления и многое другое. К созданию плана хотели привлечь также членов московской управы Северного общества. Спрогнозировать, даже более-менее приблизительно, момент начала практических действий декабристов по изменению характера власти в стране не представлялось возможным. И хотя они, в зависимости от обстоятельств, в том числе имеющих случайный характер, могли начаться в любом месте, большинство склонялось к тому, что лучше всего начинать с вооруженного выступления в столице и тем самым сразу взять в свои руки «средоточие властей». При таком подходе особая ответственность возлагалась, естественно, на Северное общество. При означенном разворачивании событий П. Пестель намеревался немедленно прибыть в г. Петербург. В Северном обществе (в контексте подготовки плана действий) обсуждался вопрос о членах будущего временного правительства. В его состав намечали ввести адмирала Николая Мордвинова и известного в России государственного и общественного деятеля Михаила Сперанского.

В организации частично оновилось руководство. В начале 1825 г. С. Трубецкой уехал на новое место службы — в г. Киев ². Его «кресло» в руководящем органе Общества занял К. Рылеев. Изменение статуса Константина Федоровича было связано, по меньшей мере, с двумя причинами. Во-первых, признанием его личных заслуг перед движением. Во-вторых, увеличением числа «северян», склонявшихся к идее республиканского правления. Организация по своим политическим ориентирам и социальному составу продолжала эволюционировать в сторону демократических ценностей.

Северное общество, как и Южное, хорошо понимало необходимость пропагандистской работы в армии, особенно среди солдат. Осуществлять ее, от-

² Находясь в г. Киеве, С. Трубецкой продолжал отстаивать позицию о необходимости утверждения в России конституционной монархии. Непосредственно общаясь с членами Южного общества, прежде всего руководителями его Васильковской управы — С. Муравьевым-Апостолом и Н. Бестужевым-Рюминым, неоднократно высказывал критические суждения в адрес деятельности П. Пестеля и его «Русской Правды». К П. Пестелю испытывал чувство личной неприязни. Во время следствия постоянно давал ему крайне негативную оценку. Своим поведением С. Трубецкой не способствовал последовательному соблюдению «южанами» пестелевской стратегии и тактики. Кроме того, начал поддавать сомнению возможность подготовки Северным и Южным обществами проектов Конституции, которые можно было бы представить на рассмотрение Великого собора. Все это, естественно, вносило определенную напряженность в отношения между декабристскими организациями в целом и их членами в частности.

крыто провозглашая цели декабристов, было крайне опасно. Поэтому соответствующая пропаганда хотя и проводилась, но акцент делался на *усилении недовольства* солдат их положением в военных подразделениях и положением крестьян, выходцами из которых они преимущественно были. Со слов С. Волконского, Е. Оболенский, например, обращал внимание на важность в среде нижних чинов «...вселять негодование на излишнюю взыскательность...» [2, с. 274] к ним. Сам Е. Оболенский утверждал, что был противником открытия нижним чинам тайной цели Общества [См.: 2, с. 274]. В отдельных случаях доверенным солдатам говорилось о недалекой перспективе начала действий по востребованию у царя конкретных изменений положения дел в армии и обществе в целом. Как один из примеров воздействия на власть упоминались солдатские выступления в Семеновском полку в 1820 г. Значительное внимание уделялось формированию среди солдат и унтер-офицеров нравственной атмосферы уважения своих командиров как носителей справедливости (если они этого действительно заслуживали), утверждению доверительных отношений между начальниками и подчиненными. Последнее давало надежду декабристам на поддержку солдатской массой их стремлений в час вооруженного выступления. Из следственных материалов солдат видно, что многие из них действительно были «приготовлены» не только к отстаиванию собственных потребностей и интересов, но и к участию в акте покушения на существующую власть. В целом социально-психологический климат в солдатской среде был благодатным для распространения там декабристских идей. Одновременно нельзя не отметить пагубной самонадеянности многих членов Общества на то, что армия, увлеченная революционным порывом, пойдет за ними до конца. Так, например, К. Рылеев «...думал, что в каждом полку достаточно одного решительного капитана для возмущения всех нижних чинов...» (2, с. 185).

В Северном обществе продолжали обсуждать вопрос о выработке четкой и однозначной позиции относительно судьбы царской семьи. В конечном итоге приняли решение о необходимости ее ареста в начале восстания и высылке за границу. В июле 1825 г. нарочный из г. Петербурга повез данное известие

«южанам». В это же время императору поступил донос о существовании в Украине тайного декабристского общества. В течение небольшого времени пришли новые доносы. В одном из них, от 25 ноября 1825 г., близкий к П. Пестелю капитан А. Майборода приводил фамилии 46 декабристов, в том числе самого П. Пестеля и Н. Муравьева. Организация, особенно на юге, оказалась под «колпаком» у власти. И хотя декабристы, в том числе в столице, знали об этом, свою деятельность не свернули.

Находившийся по долгу службы в г. Киеве С. Трубецкой получил отпуск и, по его утверждению, 8 или 10 ноября 1825 г. прибыл в г. Петербург³. «Северяне» были детально информированы им о деятельности Южного общества, в том числе о разработке там «плана действий». Последний имел несколько вариантов. Они возникали, уточнялись, конкретизировались, пересматривались. Стабильным оставалось одно — ожидание выступления своих коллег в столице. На юге победила точка зрения, что начинать следует с захвата власти там, где находятся ее законодательные и исполнительные органы. Подход, несомненно, правильный. Но именно это *затянувшееся ожидание* в конечном итоге нивелировало возможности членов организации в Украине начать самостоятельные активные действия — даже тогда, когда этому благоприятствовали объективные и субъективные условия.

А тем временем события, происходившие в стране, требовали от декабристов быстроты реакции, смелых решений и поступков. Смерть Александра I 19 ноября 1825 г.⁴ означала, что наступил именно тот момент — *период смены императора*, когда, по изначальной договоренности членов тайных обществ, следовало приступить к немедленным действиям. И хотя их силы пока так и не объединились, упускать предоставленный историей шанс нельзя было ни в коем случае. Тем более, что обретение новым императором своих полномочий происходило далеко не так, как полагалось в соответствии с правилами престолонаследия. Поскольку усопший царь детей не имел, его преемником являлся

³ В это время официальными руководителями Северного общества были А. Бестужев, Е. Оболенский и К. Рылеев. Они имели *одинаковые* взгляды относительно задач организации.

⁴ В г. Петербурге о ней узнали лишь 27 ноября около 12 часов., в Северном обществе — на день-два позже.

старший брат Константин. Но тот, связав себя узами брака с женщиной нецарской крови (польской графиней), от трона отрекся. 16 августа 1823 г. император издал секретный манифест о наследовании трона великим князем Николаем. О нем знал лишь узкий круг людей — «...трое из приближенных Александра I: архиепископ Московский и Коломенский Филарет (собственно, его автор), министр [духовных дел и народного просвещения — *В. П.*] Голицын (сделавший с документов копии) и Аракчеев <...>. В Петербурге манифест и официальное письмо Константина об отречении от престола и снятые с них копии тайно хранились в Государственном совете, Сенате и Синоде, в Москве — в Успенском соборе Кремля. Согласно распоряжению императора в случае его смерти пакеты с документами следовало вскрыть ”прежде всякого другого действия”. Однако до смерти императора всем посвященным в тайну престолонаследия предписывалось хранить ее» [5, с. 186–187]. Поэтому многие гражданские лица, чиновники, офицеры, военные подразделения «автоматически» принесли присягу Константину, не допуская ни на минуту сомнения, что он не может (в силу каких-то причин) взойти на престол. В г. Петербурге служащие ряда государственных учреждений (в т. ч. Сената), солдаты и офицеры гвардейских частей сделали это 27 ноября. Но, как оказалось несколько позже, реальным претендентом на трон являлся его младший брат — Николай, не имевший авторитета ни в армии, ни в гражданской среде. В течение нескольких недель (до 12 декабря 1825 г.) между Николаем и Константином (жившим в г. Варшаве) устранялись возникшие нестыковки и недоразумения. Поскольку население не располагало надлежащей информацией о происходящем, начали шириться различные слухи, неправдоподобные догадки, предположения. В г. Петербурге, например, «...пролетела молва, что цесаревич Константин отказывается от престола, что великий князь Николай также не хочет принять бразды правления; носились несвязные толки о конституции и содрогались благонамеренные» [1, с. 332]. В конечном итоге ситуация вошла в относительно стабильное русло и законным престолонаследником официально стал Николай. Означенный период неопре-

деленности был для Северного общества временем сложных дискуссий и противоречивых решений.

В тот же день, когда к «северянам» пришло известие о смерти императора, они начали обмен мнениями относительно начала вооруженного восстания⁵. Встречи происходили преимущественно в квартире К. Рылеева, а также в других местах. Высказывались разные предложения, в том числе радикального характера (например, возведение на престол императрицы Елизаветы Алексеевны, участие в выступлении подвыпивших солдат и горожан и др.). В конечном итоге приняли окончательный план. Особая роль в его разработке принадлежала К. Рылееву и С. Трубецкому.

Данный документ предполагал выведение утром 14 декабря⁶ на Сенатскую площадь в г. Петербурге военных подразделений, принуждение Сената (при необходимости с помощью силы) подписать предложенный декабристами манифест⁷, назначить временное правительство, не присягать новому императору⁸, а также выдвигание последнему требований, отвечающих целевым установкам декабристов. В случае отказа царя выполнить их, военные тоже не принесли бы ему присягу и начали действия, направленные на ограничение царской власти. Планом было также намечено занятие восставшими Зимнего дворца, Петропавловской крепости, арсенала, банков, почтампа и других важных объектов.

Согласно плану, не присягнувший Сенат объявляет и публикует 14 декабря манифест, в котором провозглашаются кардинальные изменения в стране. Декабрист С. Трубецкой подготовил соответствующий текст [См.: 2, с. 107–108]. В литературе его нередко называют «Манифестом к русскому народу».

⁵ Об этом сообщили своим коллегам в г. Москве. Управу Северного общества там создали очень поздно — лишь в феврале 1825 г. Будучи малочисленной, она не имела надлежащего влияния в войсках. Подготовить, а тем более провести восстание, управе было не под силу, хотя декабристы обсуждали возможные варианты осуществления этого мероприятия.

⁶ Определенная Николаем дата присяги ему.

⁷ Для общения с Сенатом были избраны К. Рылеев и И. Пущин.

⁸ Кроме того, декабристы хотели, чтобы Сенат своим указом назначил (из числа, разделяющих их идеи) нового командующего гвардией и новых командиров дивизий. Использование первыми российскими революционерами этого органа в собственных целях — попытка определенным образом легитимизировать протестные действия, придать, хотя бы некоторым из них, надлежащий правовой статус. На начальном этапе выступления Сенату отводилась очень важная роль. Потому-то войска были выведены именно на Сенатскую площадь, а не на Дворцовую.

Речь идет о небольшом, но очень интересном, важном и революционном по содержанию документе. В нем лаконично провозглашалось *новое состояние* личной, общественной и государственной жизни: уничтожение бывшей формы правления; создание временного правительства; ликвидация цензуры; обеспечение свободного богослужения представителям всех верований; уничтожение права собственности на людей; обеспечение равенства всех сословий перед законом; ликвидация военных судов; предоставление каждому гражданину права заниматься тем видом деятельности, которым он пожелает, и приобретать различную собственность; уничтожение рекрутства и военных поселений; замена всех гражданских чиновников; утверждение гласности в функционировании судов и др. Кроме того, выделены направления деятельности временного правительства, состоящего из 2–3 человек, которому подчиняется вся «верховная» исполнительная власть. Хотя в манифесте зафиксированы крайне важные положения, он не отличается логической последовательностью и лишен той пафосности и величия, которыми, априори, должен отличаться документ такой значимости. В нем имеют место повторения содержательного характера. Менее важное иногда стоит впереди более важного. Среди задач, которые предстояло решить временному правлению, есть довольно любопытная — уничтожение постоянной армии. Не стоит забывать: военное звание автора манифеста — полковник. В манифесте совсем обойден вниманием вопрос о собственности на землю. Сказанное дает основание для вывода, что автору не хватило времени для детальной проработки содержания означенного текста и придания ему величественной формы⁹. Или же, рассматриваемый документ — всего лишь конспект (краткое изложение) более объемного текста, не дошедшего до нас¹⁰.

Положения манифеста очерчивают содержательный *круг* задач и действий, который ни при каких условиях *не мог быть сужен* учредительным собранием (Великим собором)¹¹, проведение которого в перспективе будет гото-

⁹ Известно, что над вступительной (не сохранившейся) частью манифеста работали Н. Бестужев, К. Рылеев, В. Штейнгель.

¹⁰ Такое мнение не лишено права на существование — См.: [6, с. 231–232].

¹¹ Необходимость его созыва обсуждалась декабристами еще на петербургских встречах весной 1824 г. Предварительно ожидалось, что Собор мог бы начать работу в марте 1826 г.

виться временным правительством. Собор, представляющий интересы всех социальных сословий, примет постановления относительно устройства и порядка функционирования власти в стране. Тем самым решит и дальнейшую судьбу царской семьи¹². Сказанное означает, что декабристы своим манифестом задавали этому органу довольно высокую планку деятельности и указывали наиболее важные направления реорганизации многих сфер жизни страны и органов власти. Важно подчеркнуть: *именно Собор должен был определить форму будущего политического устройства в России — республика или конституционная монархия*. Такой подход — свидетельство уважения декабристами мнения народа, являющегося конечным источником власти. Иными словами, первые российские революционеры в этом важном вопросе стояли на позиции демократизма. Одновременно оставляли за собой право личной симпатии или антипатии относительно республиканской формы правления или конституционной монархии.

При условии, что Сенат объявит предложенный декабристами манифест, восставшие войска планировалось вывести за пределы города и расположиться там лагерем. Это было бы местом их пребывания до начала работы учредительного собрания. К тому же, так обеспечивалась надлежащая готовность солдат и офицеров к отражению наступления верных старой власти сил. Одновременно Северное общество надеялось на разворачивание в недалеком будущем выступления в Украине военных подразделений, находящихся под идейным влиянием Южного общества. В случае неудачи мятежа войска должны были перейти (вполне возможно, с вооруженными столкновениями) на территорию, где находились новгородские военные поселения, и привлечь их на свою сторону. Тем самым предполагалось дальнейшее расширение социальной базы протеста.

Руководителем («диктатором») восстания избрали С. Трубецкого, начальником штаба — Е. Оболенского. Оба — активнейшие участники декабри-

¹² Пока же она подлежала аресту («задержанию»). К. Рылеев, тем не менее, буквально накануне восстания (вечером 13 декабря) в частном порядке обратился к П. Каховскому с просьбой убить царя ранним утром 14 декабря в Зимнем дворце — до выхода войск на Сенатскую площадь, или, если не удастся, то на самой площади. Это, якобы, облегчит задачу восставшим овладеть Зимним дворцом.

стского движения, князя, кадровые военные. Первый участвовал в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах российской армии, полковник гвардии. Второй — поручик гвардии. Поскольку С. Трубецкой 14 декабря, уйдя из дома, не явился на Сенатскую площадь, то именно Е. Оболенскому пришлось исполнять обязанности «диктатора». Правда, официально занял эту должность лишь ближе к окончанию восстания (незадолго до начала обстрела мятежников артиллерией). Проявил себя ответственным и бесстрашным человеком. Сам же С. Трубецкой, объясняя следствию собственное странное поведение, утверждал, что был растерянным и понимал всю тщетность усилий небольшой численностью военных изменить положение дел в стране. К тому же, «...не имел никогда в жизни... никаких намерений проливать кровь,... желал твердости и прочности в правлении государственном, но не желал достигнуть сего кровавыми средствами...» [2, с. 6]. «...Все часы восстания Трубецкой кружил вокруг главных пунктов развернувшихся событий: Дворцовой площади, Исаакиевской площади, Сенатской площади» [4, с. 262] — заехал в канцелярию дежурного генерала Главного штаба, посетил двоюродную сестру, побывал в квартире своего приятеля флигель-адъютанта М. Бибикова, снова переместился в Главный штаб, затем поехал к родной сестре.

Далеко не во всем вооруженный протест 14 декабря разворачивался так, как планировалось. Военных подразделений, согласившихся участвовать в мятеже, было значительно меньше, чем ожидалось¹³. А. Якубович ранним утром означенного дня отказался выполнить возложенное на его поручение — вывести на Дворцовую площадь Гвардейский морской экипаж и двинуть его, вместе с Измайловским полком, на захват Зимнего дворца. Тогда же П. Каховский заявил, что не считает возможным осуществить убийство наследника трона. Сенат принес присягу Николаю I около 7 часов 30 минут, т. е. задолго до того, как на площадь перед его зданием прибыли протестующие войска¹⁴. Материалы следствия показывают, что декабристы, в силу отсутствия апробированных и эф-

¹³ По мнению С. Трубецкого, «для свершения намерений общества» «...надобно несколько полков,... по крайней мере тысяч шесть человек солдат...» [2, с. 98].

¹⁴ 13 декабря Николай был предупрежден одним из членов Северного общества (предателем) об этом планировавшемся акте протеста.

фективных путей коммуникации между собой и разделяющими их идеи военными подразделениями, потеряли слишком много времени в самый начальный период восстания — утром 14 декабря. Здесь не приходится говорить о четкой, последовательной, хорошо скоординированной и результативной тактике действий. Событие, к которому так долго готовились, и на которое возлагали столь много надежд, во многом «увязло» в том психологическом состоянии людей, которое называется *ожиданием*: новых вестей из Зимнего дворца, Сената, армейских частей; появления на Сенатской площади вооруженных солдат и офицеров; подхода новых сил мятежников; поступления распоряжений от руководства восстания и др. Далеко не лучшую роль в происходившем сыграла нерешительность и непоследовательность многих из тех, кто согласно плану должен был выполнять возложенные на него обязанности. Часть офицеров, поддерживающих декабристские идеи, но не входивших официально в состав Северного общества, просто побоялась открыто заявить о своей позиции и поэтому не привлекла подчиненных солдат к вооруженному протесту.

Хотя «северяне» в целом ориентировались в настроениях, существовавших у солдат и офицеров тех военных частей, в которых служили сами или проводили пропагандистскую деятельность, ее роль в день восстания существенно возросла. Чтобы вывести войска на Сенатскую площадь, следовало посеять у них уверенность в необходимости совершить данный акт. Поэтому многие из декабристов, кому было поручено обеспечить выдвижение в обусловленное место соответствующих подразделений, утром 14 декабря всячески разъясняли, прежде всего солдатам, важность личного участия в протесте. При этом акцент делался не только на возможности в недалеком будущем значительно сократить им срок службы и облегчить ее, но и ликвидировать в стране крепостничество, улучшить жизнь простых людей. В агитации присутствовало и то, что, выполняя роль повода к протесту, *не соответствовало* реальному положению дел в обретении власти новым императором. Указывалось на необходимость следовать уже принесенной присяге царю Константину, которого, якобы, в обход закона, пытаются отстранить от трона. Следовательно, агитато-

ры в этом плане были неискренними. В фундаментальные цели задуманного (изменение характера власти в стране и др.) войска *не посвящались*. Согласно К. Рылееву, С. Трубецкой поручил «...распустить между солдатами слух, что цесаревич [Константин — В. П.] от престола не отказался, что присягнув недавно одному государю, присягать чрез несколько дней другому грех» [2, с. 161]. Похожее утверждал И. Пущин: «...Положено было солдат уверить, что цесаревич не отказывается от престола» [3, с. 216]. Сам К. Рылеев был автором распространяемого слуха «...будто в Сенате хранится... завещание покойного государя [Александра I — В. П.], в коем срок службы нижним чинам уменьшен десятию годами» [2, с. 185]. В следственном деле К. Рылеева имеется еще одно чрезвычайно интересное показание. Речь идет о даном ему С. Трубецким поручении написать манифест к народу России, который будет озвучен Сенатом. В манифесте, среди иного, изложить следующее: «...государь цесаревич и ныне царствующий государь император отказались от престола,... после такого поступка их Сенат почел необходимым задержать императорскую фамилию и созвать на великий собор народных представителей из всех сословий народа, которые должны будут решить судьбу государства» [2, с. 187]. Очевидно, что первая половина цитаты совсем далека от истины. Со временем, отбывая наказание в Сибири, отдельные декабристы сожалели о том, что побоялись раскрыть солдатам одну из глубинных установок своего замысла — введение в России представительного правления.

События 14 декабря 1825 г. в г. Петербурге хорошо показали, как от личных качеств конкретных людей, их силы воли, убежденности в своей правоте зависит поведение больших и малых социальных групп, особенно если речь идет об армейских подразделениях. И, наоборот, как непоследовательность и безответственность человека влечет за собой поражение высоких замыслов.

Первым (около 11 часов) на Сенатскую площадь пришел Московский лейб-гвардии полк (в неполном составе — порядка 800 человек) и построился в форме каре. У декабристов было не очень много надежд на возможность вовлечь его в восстание. Сделать это удалось в значительной мере благодаря ак-

тивности А. Бестужева и отдельных полковых офицеров. Со временем по требованию Николая I усмирять восставших прибыл петербургский генерал-губернатор М. Милорадович. Его страстная речь к смутьянам была прервана с их стороны несколькими выстрелами, раздавшимися в районе 12 часов 30 минут. Оратор получил смертельное ранение. До этого штыковое ранение ему нанес Е. Оболенский.

Отсутствие на площади руководителя восстания С. Трубецкого вносило в ряды пребывавших там декабристов, солдат и офицеров Московского полка неуверенность и сумятицу. Строились различные догадки. А несостоявшийся «диктатор» просто предал своих коллег. Испугался ответственности принимать в изменившихся условиях радикальные меры, которые могли бы обеспечить мятежу успех. Просто ушел из дома, чтобы его никто не мог найти. Наверное, не случайно А. Боровков — правитель дел (секретарь) Следственного комитета (преобразованного в 1826 г. в Следственную комиссию), имевший возможность контактировать с С. Трубецким во время следствия, дал нелюбезную характеристику этому человеку: «Надменный, тщеславный, малодушный, желавший действовать, но по робости и нерешительности ужасавшийся собственных предначертаний...» [1, с. 337]. Предательство С. Трубецкого нанесло по восстанию огромный удар разрушительной силы. К. Рылеев¹⁵ в связи с этим отмечал: «Он не явился и, по моему мнению, его главная причина всех беспорядков и убийств, которые в сей несчастный день случились» [2, с. 152]. Е. Оболенский свидетельствовал: «Посему во всем совершенно произошел беспорядок...» [2, с. 236]. Находившийся недалеко от Сенатской площади декабрист А. Розен писал: «...Восстание не имело начальника...» [7, с. 87], на площади «было в полном смысле безначалие: без всяких распоряжений — все командовали, все чего-то ожидали и в ожидании дружно отбивали атаки, упорно отказывались сдаться и гордо отвергли обещанное помилование» [7, с. 90].

¹⁵ Сам К. Рылеев, согласно своим показаниям [См.: 2, с. 161] и показаниям декабристов, «на площади с мятежниками... был весьма недолго и, увидев совершенное безначалие, побежал искать *Трубецкого*, а после уже не был пред Сенатом» [2, с. 218].

В течение периода мирного стояния войск на Сенатской площади декабристы имели возможность (без особых трудностей) убить Николая I. Одна из колон протестующих (из состава лейб-гвардейского Гренадерского полка) даже зашла на некоторое время на территорию (во двор) Зимнего дворца. Но сделать это не решились, хотя в истории практически всех декабристских обществ многократно поднимался и обсуждался вопрос о необходимости физического устранения императора.

Тем временем на площадь подтягивались верные ему части, которые постепенно окружали восставших. Около часа дня там уже находился Гвардейский конный полк. Прибыли и другие подразделения, в том числе оставшиеся верными Николаю I солдаты и офицеры взбунтовавшегося Московского полка.

После первых неудачных атак конных гвардейцев на смутьянов (в районе 15 часов) на Сенатской площади появились приведенные декабристами: сначала отряд лейб-гренадеров, затем почти всей своей численностью (больше 1100 человек) Гвардейский морской экипаж. Несколько позже (уже темнело) подошел второй отряд гренадеров. Тем самым на Сенатской площади присутствовал практически весь (кроме одной роты) прославленный в многочисленных боях лейб-гвардии Гренадерский полк — всего около 1250 человек. Число протестующих существенно возросло. В одном месте было сосредоточено свыше 3 тысяч солдат и моряков. С ними — 30 офицеров-декабристов. Оружие у многих заряжено боевыми патронами. Мятежникам противостояло порядка 12 тысяч правительственных войск.

Кроме попыток силового давления на восставших власти прибегли и к увещеванию их. Сначала миссия эта была поручена священникам — митрополиту Серафиму и киевскому митрополиту Евгению. Попытка митрополита Серафима объяснить солдатам, что Николай является законным наследником престола, влияния на них не возымела. Священникам пришлось ретироваться. Свои усилия убедить протестующих в законности восхождения на трон нового царя предпринял и его младший брат — великий князь Михаил Павлович. Он,

ко всему прочему, являлся шефом восставшего Московского полка. Но общение князя с моряками желаемого результата тоже не принесло.

Возобновились атаки конницы, встреченные ружейным огнем восставших. Это была не только прицельная стрельба, но и поперх голов наступающих, хотя убитые и раненные имелись с обеих сторон. Затем от властей последовало предложение сдаться. Его отвергли. Тогда в районе четырех—начала пятого (приблизительно через 5 часов после начала восстания) по мятежникам начали стрелять из орудий. Картечный огонь с близкого расстояния расстроил их ряды, появились новые убитые и раненные, в том числе среди гражданского населения, присутствовавшего рядом. В ответ звучали ружейные выстрелы, но они никак не могли изменить ситуацию. Пять залпов картечью с близкого расстояния из четырех орудий сделали свое губительное дело. К 18 часам на Сенатской площади восставших уже не было. Попытки М. Бестужева построить на льду р. Невы убежавших от обстрела солдат и моряков, чтобы затем захватить Петропавловскую крепость, успеха не принесли. Они были накрыты новым артиллерийским огнем. Восстание закончилось поражением. В тот же вечер начались аресты его участников.

И в целом, и в частности готовившие вооруженное выступление в г. Петербурге остались верными одной из базовых установок декабристского движения, неизменно присутствовавшей практически во всех его уставных и программных документах (за исключением Общества соединенных славян), — *переворот силами армии*. Простой народ, ради которого в значительной мере и предпринимались означенные действия, сознательно не привлекался к данному процессу. Стихия неумной народной силы пугала декабристов. *Они объективно не были готовы к подлинно народной революции*. В этом их слабость и ограниченность. Даже «Манифест к русскому народу», при всей его прогрессивности, не провозглашал максимальных свобод и вольностей для страдающей крестьянской массы. Хотя 14 декабря на Сенатской и Дворцовой площадях присутствовало очень много (тысячи) гражданских лиц ¹⁶, они были не participa-

¹⁶ И. Пущин: «В то время подходили многие незнакомые и иностранцы...» [3, с. 206].

ми выступления, а, в подавляющем большинстве, лишь простыми наблюдателями. При этом, естественно, активно реагировали на происходившее вокруг. Преимущественно поддерживали восставших, бросали камни, поленья, другой подручный материал в прибывших солдат конной гвардии и свиту царя, конфликтовали с одиночными офицерами и гражданскими чиновниками. Декабристы располагали удачной возможностью привлечь на свою сторону эту огромную массу людей и тем самым усилить собственные позиции в противостоянии с властью. Но им даже в голову не пришло сделать это. Будучи на стороне народа, рискуя жизнью ради него, они продолжали бояться подлинно народного протеста. Кстати, именно единения армии и простого люда 14 декабря очень опасались царь и его окружение, понимая, что тогда события получили бы другой поворот. Массовое восстание — совсем иное явление в жизни страны, чем выступление сравнительно небольшого военного отряда.

Не оправдались также надежды декабристов относительно перехода на сторону восставших колеблющихся солдат и офицеров других военных подразделений, расположенных в столице. События 14 декабря разбила в прах их надежду, во многих случаях и уверенность, в том, что войска, вызванные царем для усмирения смутьянов, если уж не присоединятся к ним, то уж точно откажутся применять оружие.

Литература

1. *Боровков Н. А.* Александр Дмитриевич Боровков и его автобиографические записки // Русская старина: ежемесячное историческое издание. — 1898. — Т. 96. — Спб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1898. — С. 41–63, 331–362, 591–616.
2. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 1 / Под ред. А. А. Покровского. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1925. — 540 с.
3. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 2 / К печати подготовил А. А. Покровский. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1926. — 424 с.

4. Гордин Я. Мятеж реформаторов: 14 декабря 1825 года; После мятежа: Хроника. — М.: ТЕРРА, 1997. — 400 с.

5. Киянская О. И. Декабристы. — 2-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2017. — 383 [1] с.

6. Нечкина М. В. Движение декабристов. — Т. 2. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. — 507 с.

7. Розен А. Е. Записки декабриста // Мемуары декабристов / Сост., вступ. ст. и ком. А. С. Немзера. — М.: Правда, 1988. — С. 77–164.

Павлов В. Л. Північне товариство декабристів: орієнтири, цінності, дії. Частина друга

Розглядається історія становлення і функціонування таємної політичної організації — Північного товариства декабристів. Значна увага приділяється підготовці та здійсненню ним збройного повстання, яке відбулось 14 грудня 1825 р. у м. Петербурзі.

Ключові слова: декабристи, Північне товариство, Південне товариство, «Руська Правда» П. Пестеля, конституційна монархія, республіка, маніфест, повстання.

Pavlov V. L. The Decembrists's Northern Society: Guidances, Values, Actions. Part Two

The history of the formation and functioning of a secret political organization — the Decembrists's Northern Society — is examined. Considerable attention is paid to the preparation and execution of the armed uprising that took place on December 14, 1825 in St. Petersburg.

Keywords: Decembrists, Northern Society, Southern Society, P. Pestel's «Russian Truth», constitutional monarchy, republic, manifesto, revolt.